

Глава 648. Начало открытого конкурса!

Переводчик: No Fun

Позже в обед.

На месте прослушивания.

Почти пришло время, и уже собралась первая партия участников на сегодня. Однако, так как Исполнительный Директор Чжан Е еще не пришел, Ха Цици и члены команды не осмеливались начать прослушивания, так как предпочли дождаться человека, ответственного за это мероприятие.

«Почему они еще не начинают?»

«Скоро должны».

«Айя, я так волнуюсь».

«На самом деле, я просто так подписал заявление. Я не ожидал, что меня выберут».

«Кто судьи? Какие музыкальные жанры им нравятся?»

«Я слышал, что сегодня будет присутствовать Исполнительный Директор Чжан Е, поэтому прохождение будет зависеть от решения Чжан Е. Я думаю, что если мы будем петь две песни Чжан Е, то шансы будут выше, но это мое предположение».

«Верно, верно».

«Тогда я буду петь «Цветы Женщин»».

«Будет не так просто, как вы думаете. Будь то «Надеюсь, мы будем вместе навсегда» или «Цветы Женщин», эти песни ранее были спеты Небесной Королевой. Будь то песенные способности или голос, вы думаете, что сможете спеть лучше, чем Небесная Королева? Вы сможете взять песню и спеть ее, как свою собственную, чтобы она отличалась от версии Небесной Королевы? Эти песни, с которыми все знакомы, не помогут вам в том, чтобы показать ваш собственный уникальный стиль. Если быть не очень внимательным, то это сыграет против вас, из-за чего песня не будет походить ни на вашу собственную, ни на оригинал».

«Верно».

«Хорошее мнение».

В комнате ожидания для участников все болтали между собой. Здесь были все виды людей, например взволнованные участники, которые часто ходили в туалет, некоторые сидели в углу и практиковались, а некоторые даже были ветеранами шоу талантов, которые делились опытом с новичками.

Среди них были два человека, которые считались самыми заметными. Одна из них была Чан Си, а второй – Ху Лянюй. Они были самыми рекомендованными участниками Ха Цици и музыкальными критиками, и оба считались профессионалами. Одна была учителем музыки, а второй был певцом на подпевке. У них уже имели годы опыта в индустрии, они могли хорошо петь и хорошо выглядели, поэтому они естественно выделялись своей уверенностью. Это так

же могло быть связано с тем фактом, что Ха Цици и производственная команда ранее уже общались с ними, поэтому они знали о своей важности в сравнении с остальными. В результате они неосознанно нарисовали границу и отделились от других участников. Они оба сидели в последнем ряду, и когда остальные участники подходили поговорить с ними, они особо не отвечали. Один из них играл в телефон, а другой – слушал музыку.

Неожиданно вышла Младшая Ван и огласила: «Все, приготовьтесь, скоро начнутся прослушивания».

Все посмотрели на нее.

Младшая Ван держала в руке список. Она объяснила: «Я начну по одному называть имена. Когда вас назовут, пожалуйста, пройдите в комнату, где вы будете петь выбранную вами песню без музыки. Если исполнительный директор и судья решат, что нужно послушать еще, то вам нужно быть спеть предоставленную вам песню».

...

В другой комнате.

На месте прослушиваний.

Вернулся Чжан Е. Он сказал Младшей Ван уведомить участников, чтобы они подготовились.

После этого он отправил Ло Юй к другому члену команды и сказал ему: «Отведите Учителя Ло в комнату ожидания для участников и добавьте ее имя в список участников». Затем он сказал Ло Юй: «Учитель Ло, пожалуйста, готовьтесь».

Когда Ло Юй увидела огромные приготовления к прослушиваниям, она стала нервничать, так как она в школе пела лишь несколько строк. Она никогда раньше не пела при ком-то, но сказала: «ОК, ОК».

Ха Цици ошеломленно спросила: «Учитель Чжан, кто это?»

Музыкальный консультант тоже не понимал, что происходит. Почему Учитель Е ушел и потом вернулся с человеком? Она еще и была толстой? И не хотя бы чуть-чуть хорошо выглядящей? А ее голос был даже еще хуже. В пекинском сленге он был бы описан так: дерьмовый отстойный голос.

Чжан Е улыбнулся и ответил: «Это участник, которого я привел, но сейчас не будем думать о ней. Начнем прослушивания».

«ОК». Ха Цици подняла голос и приказала работникам встать на позиции.

Чжан Е, Ха Цици, Учитель Сунь и Учитель Янь сели за стол судей, который на самом деле просто был длинным столом. Так как предварительные прослушивания не транслировались по ТВ, им было неважно, как они выглядели. Они просто принесли длинный стол в качестве временных мер и поставили на него бутылки с водой или кружки с чаем. Даже не было табличек с именами.

Чжан Е сказал: «Начнем».

Услышав это, Младшая Вань встала у двери, начав называть имена. «Номер один. Ли Лили».

Вскоре зашла бледнокожая девушка. Когда двери закрылись, она улыбнулась и притворилась спокойной, стоя в центре комнаты. Микрофон был установлен перед нею. Затем она сказала: «Добрый день, судья и учителя, я Лил Лили, на данный момент являюсь студенткой университета. Еще с детства я всегда пела и победила в ежегодном песенном конкурсе своего района и...»

Ха Цици перебила ее: «Давайте сначала послушаем Ваше пение».

Ли Лили согласилась: «ОК, я собираюсь исполнить «Синее Побережье»».

Так как это не было трансляцией, то не было музыкального сопровождения или музыкальной группы. Хотя эффект пения а капелла не был лучше, чем музыкальное сопровождение, это было связано с тем, что пение а капелла проявит голосовые характеристики и песенные способности человека. Именно поэтому прослушивание проводилось таким образом.

Конечно, участникам разрешалось приносить собственные музыкальные инструменты. Им разрешалось петь и играть. Те способные к игре на инструментах получали дополнительные очки на любом традиционном шоу талантов.

Первый участник начал петь.

Так как она нервничала и не привыкла к пению без музыкального сопровождения, ее пение было не совсем хорошим вначале второго куплета, но к 4-му куплету она смогла вернуться к мелодии.

Не ожидая, пока она закончит песню, Ха Цици посмотрела на реакцию Чжан Е и сказала: «Хорошо, этого достаточно, Вы можете пойти обратно и ждать новостей».

Ли Лили выразило свое понимание с легким разочарованием.

Однако Чжан Е сразу сказал ей: «Простите, но Вам не нужно ждать новостей. Вы поете довольно хорошо, но на данный момент не подходите нам. Простите».

Ли Лили поклонилась с сожалением. «Спасибо, учителя и судья». Затем она ушла.

Чжан Е сказал Ха Цици. «Нам не нужно оставлять конкурсантов. Не нужно говорить им, чтобы они ждали новостей. Просто говорите им напрямую, прошли они или нет, чтобы они бессмысленно не надеялись. Если они проинформируют друзей и родственников, но затем скажут, что не прошли, то так будет только хуже». Он естественно будет вести эту программу в своем стиле. Ему все равно, как этот процесс проводили другие программы, и как должны проводиться прослушивания. Он знал, что то, что он делает, основывается на том, как он считает правильным.

Ха Цици кивнула: «Поняла».

Учитель Сунь с сожалением сказал: «Мы слышали запись этого ребенка и думали, что она не очень плохая. Но ее выступление вживую явно отличается от записи».

Учитель Янь сказал: «Она, вероятно, слишком нервничала».

Другой судья заметил: «Нервничать – это одно. У нее есть проблемы с пением».

Ха Цици сказала: «Давай послушаем другого человека».

Второй человек.

Пятый человек.

10-й человек.

Вскоре прослушивание прошли 10 человек, но помимо одного человека, который выступал на приемлемом уровне, остальные были меньше, чем удовлетворительными. По крайней мере, ожидания отличались от того, что было понято из их записей. При условии пения а капелла, потенциал этих участников тут же снижался.

Наконец настала очередь Чан Си.

Ха Цици ждала ее, так как она была избранным участником.

Другие музыкальные консультанты тоже сфокусировали на ней свое внимание. Их глаза больше не отвлекались на другие вещи, так как у них было хорошее впечатление о таком ростке, как этот человек, который с легкостью мог конкурировать за первое место на любом шоу талантов.

Даже если она не могла занять первое место, она точно вошла бы в топ-5 участников. Пробыв в индустрии столько лет, консультанты точно могли отличить такие таланты. Теперь все зависело от того, как она продемонстрирует свой потенциал во время прослушиваний.

Чан Си была высокой и красивой леди. Хотя ее фигура не была идеальной, она все равно была довольно хорошей. Она поприветствовала: «Добрый день, учителя. Меня зовут Чан Си, и я буду исполнять «Цветы Женщин»».

Как и ожидалось, она выполнила все, как профессионал, которым и являлась!

Когда Чан Си начала петь, Ха Цици и несколько музыкальных консультантов тут же кивнули несколько раз. Это то, что можно назвать профессионализмом, истинной способностью музыканта, который споет хорошо, даже исполняя а капелла!

«Цветы Женщин качались в красной пыли!»

«Цветы Женщин мягко покачивались на ветру!»

Стиль ее пения отличался от Чжан Юаньци и Чжан Ся, так как она исполняла песню на октавы выше. Особенно, когда пела слова «цветы женщин». В этой песне не было мест, где октава должна была повышаться, но из-за того, что Чан Си смогла хорошо сменять октавы, то эти части песни переходили в сопрано. Хотя в конце ее голос не стабилизировался, общее ощущение от песни было хорошим.

После того как она закончила петь.

Чан Си уверенно посмотрела на судей.

Ха Цици кивнула: «Учитель Чжан?»

Несколько музыкальных консультантов были тоже довольны ее выступлением.

Один из них сказал: «Хотя высокие октавы в некоторых моментах сбились, и Вы не смогли выдержать вибрато, все выступление все равно было хорошим. Я думаю, что она проходит».

Учитель Сунь сказал: «Я тоже так считаю».

Учитель Янь сказал: «Я согласен».

Ха Цици тоже не сомневалась в этом и думала, что она действительно хорошо спела. «Я тоже согласна».

Чан Си уже улыбнулась. «Спасибо, судьи».

Но в этот момент на нее посмотрел Чжан Е и сказал: «Простите, Вы хорошо поете, но не соответствуете моим требованиям. Пожалуйста, возвращайтесь».

Чан Си была шокирована.

Ха Цици была шокирована!

У И была шокирована!

Учитель Сунь и Учитель Янь тоже были шокированы!

Учитель Сунь не мог сидеть, сложа руки, и спросил: «Почему? Пение Младшей Чан содержало несколько ошибок, но эти недочеты не умалили ее потенциала. Такой уровень уже достаточно хорош. В таком зрелом соревновании она уже может считаться участником с высоким потенциалом. Естественно не вы не можете пытаться сравнить ее с песенными способностями Небесной Королевы, верно? Можно вытерпеть эти недочеты».

Чжан Е сказал: «Во-первых, в ее голосе нет ничего особенного. Во-вторых, ее пение просто на хорошем уровне, но не на идеальном. В-третьих, «Цветы Женщин» не должны так петься. И в этой песне не должны подниматься октавы. Мне было некомфортно слушать такое исполнение. Самое главное, что ее пение высоких октав так же не является очень хорошим. В нем не было чувств. Если песня не исполнена женщиной 30-40-ка лет, у которой больше опыта в жизни, то становится сложнее хорошо исполнить «Цветы Женщин». Вот причины».

Учитель Янь сказал: «Но...»

Чан Си сказала: «Мое сопрано...»

Чжан Е махнул рукой. «Больше ничего не говорите, пожалуйста, идите».

«Пожалуйста, идите». Хотя Ха Цици не понимала решения Чжан Е, она все равно уважала его мнение. Но внутренне она плакала, думая, что это такая трата!

Такой выдающийся участник, но она даже не смогла пройти прослушивания?

Какого человека Вы ищите?